

Петр Алешкин

Жизнь Девы Марии

Киносценарий художественного фильма

Петр Алешкин

**Жизнь Девы Марии.
Киносценарий
художественного фильма**

«Издательские решения»

Алешкин П.

Жизнь Девы Марии. Киносценарий художественного фильма /
П. Алешкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834192-2

Киносценарий художественного фильма о земной жизни Девы Марии написан по мотивам романа «Богородица». В сценарии подробно показана жизнь юной Девы в Храме Господнем. Этих сцен в романе нет.

ISBN 978-5-44-834192-2

© Алешкин П.
© Издательские решения

Жизнь Девы Марии

Киносценарий художественного фильма

Петр Алешкин

© Петр Алешкин, 2016

ISBN 978-5-4483-4192-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НАТУРА ИЕРУСАЛИМ ДЕНЬ

Шумный рынок на площади перед входом в храм Господень: на столах изобилие фруктов и овощей: виноград, апельсины, гранаты, оливки, лук, зелень, помидоры, морковь и т.п.; различная домашняя утварь: горшки, кувшины, сковородки, ложки и т.п.; женские украшения; одежда. Суeta, шум, крики.

Толпятся люди, нищие, стражники.

Вдали среди толпы на улице появляются несколько всадников. Впереди на коне в шлеме и нагруднике крепкий плечистый всадник с суровым лицом, МАТФАТ, начальник стражи царя Ирода. Он направо и налево хлещет плеткой, освобождая себе путь, быстро приближается ко входу в храм.

Взглянув на приближающихся всадников, пожилая женщина испуганно кричит.

ЖЕНЩИНА

Берегитесь! Матфат!

Всадники приближаются. Матфат хлещет плеткой замешкавшегося мужчину. Тот шархается в сторону, натывается на стол с фруктами, переворачивает его. Гранаты, апельсины катятся по площади.

Всадники проскакивают мимо ко входу в храм.

ЖЕНЩИНА

(гневно, глядя вслед всадникам)

У-у, пес Иродов!

Всадники спешиваются у входа.

Несколько священников выводят из храма молодую женщину. Их сопровождают возбужденные мужчины.

ЖЕНЩИНА

(с горечью)

Сару осудили.

Молодой мужчина, стоявший рядом с пожилой женщиной, восклицает.

МУЖЧИНА

Пойду и я брошу камень!

И бежит к священникам ведущим молодую женщину.

Пожилой седобородый мужчина молча наклоняется, поднимает камень и трусит вслед за молодым мужчиной.

Женщина, глядя им вслед, гневно сплевывает и начинает помогать собирать рассыпанные по площади фрукты.

Блаженный, одетый в рваное тряпье, сидевший у стены, встает на колени и начинает громко кричать.

БЛАЖЕННЫЙ

Близок, близок приход Мессии! Готовьтесь, грешники, вас ждет геенна огненная! Подумайте о своем спасении.

НАТ. НАЗАРЕТ УТРО

Раннее утро в Назарете. Чуть брезжит рассвет. В окнах небольшого городка то тут, то там появляется свет.

В одном из окон дома владельца нескольких стад овец и верблюдов Иоакима загорается свет. В окно видно, как молодая служанка ДЕВОРА зажигает трехсвечник.

ИНТЕРЬЕР СПАЛЬНЯ ИОАКИМА И АННЫ УТРО

Иоаким лежит на постели под одеялом. Открывает глаза, поворачивает голову в сторону подушки, лежащей рядом с ним в изголовье. На подушке примят след от головы. Иоаким с хмурым и тревожным лицом поднимается, надевает халат и идет на кухню.

ИНТ. КУХНЯ ИОАКИМА УТРО

Служанка Девора режет ножом зелень на столе. Рядом стоит глиняное блюдо с виноградом, сливами, гранатами, что-то кипит на огне в глиняном горшке с широким горлом.

В кухню входит Иоаким.

ИОАКИМ
Где Анна?

ДЕВОРА
Как всегда.

Иоаким поворачивается, чтобы выйти из кухни.

ДЕВОРА
Что ты решил? Идешь? Всё приготовлено.

Иоаким оглядывается и бросает кратко.

ИОАКИМ
Нет.

И выходит из кухни.

ИНТ. СПАЛЬНЯ ИОАКИМА И АННЫ УТРО

Иоаким подходит к кровати, поднимает подушку, на которой след от головы Анны. Под подушкой лежит один носочек младенца.

НАТ. САД ИОАКИМА УТРО

Иоаким идет по саду к виднеющейся в полутьме фигуре женщины. Это его жена Анна.

АННА

Это ты, Иоаким?

Иоаким молча подходит к жене. Она прижимает к груди детский носочек.

АННА

А мы гуляли на свежем воздухе. Утром хорошо, свежо. Я молилась...

ИОАКИМ

Завтрак готов...

Они поворачиваются и потихоньку идут к дому.

АННА

Что ты решил?

ИОАКИМ

Не пойду.

АННА

Не для нас этот радостный праздник.

ИНТ. КОМНАТА ВЕЧЕР

На деревянном столе стоят два прибора напротив двух деревянных стульев. Посреди стола на подсвечнике горят три свечи, в глиняном горшке с широким горлом – баранина. Над горячим мясом поднимается пар. Рядом – широкая глиняная тарелка с фруктами, другая – с хлебом.

Иоаким молча и угрюмо смотрит на жену.

ИОАКИМ

(хмуро)

И всё же я пойду... Надо молиться, вымаливать. Жертва Господу, а не Рувиму!

нат. двор иоакима утро

В своём огороженном каменной стеной дворе Иоаким собирается в дорогу. Закрепляет поклажу на спине осла. Он затягивает в узел конец веревки, обмотанный вокруг ремня, которым закреплены мешки на спине осла. Другим концом веревки за рога привязана коза. Второй осел спокойно стоит рядом. Возле него лежат на земле два кожаных мешка, связанных между собой ремнями. Неподалеку от Иоакима темнеет открытый вход в дом.

В утренней тишине слышно как скрипит дверь в соседнем дворе, раздаются голоса соседей ДРИМИЛА И АМИТАЛЬ.

АМИТАЛЬ

(за кадром)

Дай, Господи, тебе доброго пути!

ДРИМИЛ

(за кадром, нежно)

Ну-ну... Простились же... Господь тебя храни! Следи за детьми...

Слышны шаги человека по улице. Это идёт АНАМЕИЛ. Скрипит калитка соседа, и раздается бодрый голос Анамеила.

АНАМЕИЛ

(за кадром)

Мир тебе, Дримил!

ДРИМИЛ

(за кадром)

Господь с тобой! Напугал! Это ты Анамеил?

Хлопает, закрываясь, калитка.

АНАМЕИЛ

(за кадром)

Я.

ДРИМИЛ

(за кадром)

Что-то ты налегке?

АНАМЕИЛ

(за кадром)

И твой осел, гляжу, не шибко перегружен. И овна не вижу!

ДРИМИЛ

(за кадром)

Овна я в храме куплю.

АНАМЕИЛ

(за кадром)

А я голубя у брата в Вифании возьму.

Слышны их шаги мимо забора Иоакима, который поднимает мешки с земли и укладывает на спину второго осла и начинает закреплять их на его спине ремнем.

АНАМЕИЛ

(за кадром)

Иоаким идёт?

ДРИМИЛ

(за кадром)

Вроде бы.

АНАМЕИЛ

(за кадром)

Ну и зря! Рувим обещал не принимать у него жертву.

ДРИМИЛ

(за кадром)

Надеется, примет!.. Нет греха на нём.

АНАМЕИЛ

(за кадром)

Значит, есть грех, если Господь детей не даёт.

ДРИМИЛ

(за кадром)

Я по-соседски не замечал.

АНАМЕИЛ

(за кадром)

То, что люди не видят, от Господа не утаишь!

ДРИМИЛ

(за кадром)

Это так... Господу виднее!

АНАМЕИЛ

(за кадром)

Я на месте Иоакима развелся б с Анной, женился на служанке. Служанка Девора у него хороша!

ДРИМИЛ

(за кадром)

Любит он Анну.

Голоса удаляются.

АНАМЕИЛ

(за кадром)

Мало ли что любит... Закон Моисеев говорит, коль детей нет, разводиться надо. Израилю дети нужны...

Молодой осел с поклажей на спине вытягивает шею и кричит громко и тонко: И-а! И-а!

Иоаким легонько хлопает ладонью по его шее, гладит по загривку.

ИОАКИМ

Веселишься? Погоди, намаешься за три дня пути. Посмотрю я, как ты будешь веселиться перед Иерусалимом.

В темном проеме двери появляется служанка Девора. В руках у неё аккуратно свёрнутая в рулон шкура ягнёнка. Девора быстро, легко соскакивает по каменным ступеням к Иоакиму и протягивает ему шкуру.

ДЕВОРА
(весело, игриво)
Ты забыл.

ИОАКИМ
Лишнее в дороге. Жаркие дни предстоят...

Из дома с озабоченным лицом выходит Анна.

АННА
Бери, бери, ночи уже холодны. Неведомо где в пути ночевать придётся.

Иоаким берёт из рук Деворы свернутую шкуру и начинает закреплять её на спине осла в поклаже.

ИОАКИМ
На обратном пути к стадам загляну. Отдам шкуру Сафару, скажу, ты передала.

ДЕВОРА
Спаси Господи!

Девора также легко и быстро исчезает в доме.

АННА
(тревожно)
Может, не пойдешь...

ИОАКИМ
(хмуро)
Даже Анамеил голубя принесет, а я... Народ осудит.

АННА
А если Рувим...

ИОАКИМ
Дары Господу нашему, а не Рувиму!

АННА
Вдруг не примет?

ИОАКИМ
Чем я грешен пред Господом? Вся моя жизнь на глазах назареев. Кого я обманул хоть однажды? Разве не был я щедрым с бедными и страждущими? Кого обидел? Нет таких!

АННА

И Рувим это знает... Нет вины его, что в Иудее осуждают бесчадие семьи. Нет детей, значит, грешны пред Господом.

ИОАКИМ

Кто может назвать твою жизнь несправедливой? Разве не была ты кроткой и справедливой все свои пятьдесят лет?

АННА

Это так, Иоаким, так! Господь это знает.

ИОАКИМ

За что же он тогда нас...

АННА

Не гневи Господа, Иоаким! Господи, прости нас грешных!.. Дождь бы ты Иосифа. Вместе веселее...

Иоаким, разговаривая, проверяет ладно ли закреплена поклажа на спине осла.

ИОАКИМ

Соберётся ли Иосиф... У него жена больна.

АННА

Что с ней?

ИОАКИМ

Животом мается. Иосиф говорит, третий день не встает.

АННА

Господь всемогущий, помоги ей и помилуй!.. С Дримилом бы шёл...

ИОАКИМ

Дримил с Анамеилом только что ушли.

АННА

Догони их.

ИОАКИМ

Ну да, буду я три дня насмешки Анамеила слушать. Один дойду!

АННА

Ты по равнине Изреель пойдешь или по Иерихонской пустыне?

ИОАКИМ

Через Иерихон... Я пойду.

Иоаким обнимает Анну. Она прижимается к его сильно поседевшей курчавой бороде.

АННА

(с горечью)

Поседел ты...

ИОАКИМ

Да... Не молодеем мы, не молодеем...

НАТ. ДОРОГА В ИЕРУСАЛИМ ДЕНЬ

Иоаким идет по каменистой дороге по освещённому солнцем склону горы рядом с ослом, придерживаясь рукой за ремень, которым привязана поклажа на спине осла. За ними бредут молодой осел и коза, веревкой привязанные друг за друга.

НАТ. ДОРОГА В ИЕРУСАЛИМ ВЕЧЕР

Солнце касается далекой горы на горизонте.

Иоаким бредет со своими молчаливыми спутниками по дороге по пустыне.

Его догоняет семья: муж с женой и два парня-подростка. У них тоже два гружёных осла и баран на веревке.

Когда они догоняют Иоакима, он останавливается и начинает поправлять поклажу на спине одного осла.

ОТЕЦ СЕМЕЙСТВА

Мир тебе, Иоаким!

ИОАКИМ

Господь с вами!

ОТЕЦ СЕМЕЙСТВА

Помочь?

ИОАКИМ

Не надо... Идите, идите. Я потихонечку...

ОТЕЦ СЕМЕЙСТВА

Ну, смотри!

Семья продолжает путь мимо него. Иоаким оглядывается.

Вдали на дороге виднеется группа людей, которая идет следом за ним. Иоаким, подождав немного, трогается следом за удаляющейся семьей.

НАТ. ЛУЖАЙКА НА БЕРЕГУ РУЧЕЙКА ВЕЧЕР

Смеркается.

Иоаким привязывает осла к тонкому стволу дерева на берегу ручейка. Поклажа, которую несли ослы, свалена в кучу под деревом.

Коза щиплет траву рядом.

Молодой осёл понуро направляется к ручью. Иоаким останавливает его, похлопывая по шее рукой.

ИОАКИМ

Погоди, охолони! Успеешь, напьёшься. Вода не убежит.

НАТ. ЛУЖАЙКА НА БЕРЕГУ РУЧЕЙКА НОЧЬ

Под деревом горит костер. Иоаким в одиночестве сидит у костра, ужинает. Еда у него на расстеленной тряпице на траве.

Неподалеку от него тоже горит костер. Вокруг него расположилась большая семья. Оттуда доносится смех, звонкие детские голоса.

Иоаким заканчивает есть, заворачивает остатки еды в тряпицу. Достает шкуру ягненка, которую ему дала в дорогу Девора, расстилает возле костра и устраивается спать на ней.

НАТ. ДОРОГА В ИЕРУСАЛИМ ДЕНЬ

Иоаким идёт со своими животными по каменистой дороге. Вдали виднеются дома небольшого селения.

Впереди Иоакима идут люди небольшими группами с навьюченными ослами.

Позади тоже виднеются несколько семей.

НАТ. УЛИЦА ВИФАНИИ ВЕЧЕР

Иоаким идет по улице Вифании, подходит к воротам во двор добротного каменного дома, стучит в дверь, потом открывает ворота.

Навстречу ему быстро идет хозяин дома ЗАХАРИЯ, такой же крепкий пожилой человек. Захария женат на сестре Анны Елисавете.

ИОАКИМ

Мир дому твоему, Захария!

ЗАХАРИЯ

Господь с тобой, Иоаким! Я ждал тебя.

Они обнимаются, касаются трижды заросшими щеками.

ЗАХАРИЯ

(кричит в сторону дома)

Меред!

Из дома во двор выбегает слуга. Захария указывает ему на навьюченных ослов и козу.

ЗАХАРИЯ

Вещи – в дом! Животных – накормить!

(Иоакиму ласково)

Пошли... Елисавета ждёт...

Они направляются ко входу дом. В двери появляется радостная ЕЛИСАВЕТА. Иоаким кланяется ей.

ИОАКИМ

Господь с тобой, Елисавета! Как здоровье?

ЕЛИСАВЕТА

Милостью Господа нашего! Анна как? Почему ты один?

ИОАКИМ

Я сам до последнего часа сомневался – идти ли?

ЗАХАРИЯ

Ну и зря! Господь всемилостив!

ИОАКИМ

Молимся мы с Анной. Каждую минутку молимся, вымаливаем...

ЕЛИСАВЕТА

(горестно)

И мы так... Что же мы здесь, идёмте в дом!

ИНТ. КОМНАТА В ДОМЕ ЗАХАРИИ ВЕЧЕР

Иоаким, Елисавета и Захария сидят за накрытым столом. Перед ними кувшин с вином, кружки, тарелки с остатками еды, фрукты лежат на большой тарелке посреди стола.

ИОАКИМ

Приплод у скота в этом году неплох. Ахаз покупает.

ЗАХАРИЯ

Верблюдов он тоже забирает.

ИОАКИМ

Верблюдов Регем купит.

Захария берет кувшин и льёт вино в кружку Иоакима.

ЗАХАРИЯ

Только ты сам с ним договаривайся. Не доверяй Сафару. Не чист он на руку.

ИОАКИМ

Сафар хороший пастух. Я им доволен... Не разорюсь...

ЗАХАРИЯ

Он, вроде бы, уходит от тебя.

ИОАКИМ

Ну да...

(пьет вино)

Хозяином решил стать. Жениться собирается на нашей служанке Деворе.

ЕЛИСАВЕТА

(с подозрением)

У нас говорили, что ты сам хочешь на Деворе жениться.

ИОАКИМ

Господь с тобой! Кому это приснилось?

ЗАХАРИЯ

Будто бы и Анна согласна на развод.

ИОАКИМ

Господи, прости нас злоязычных! Разве можно оставить Анну? Кто мог до этого додуматься! Большого греха я не знаю. Ты мог бы оставить Елисавету?

ЗАХАРИЯ

Прости, Господи!

ИОАКИМ

Ты служишь Господу в храме. Безгрешен, а горе такое же, как у нас... Иду я на праздник, а в душе думка одна, что если Рувим завтра не примет мою жертву?

ЗАХАРИЯ

Примет! Меня он ни разу не упрекнул.

ИОАКИМ

Ты – священник... Служишь Господу рядом с ним...

НАТ. ПЛОЩАДЬ ПЕРЕД ВХОДОМ В ХРАМ УТРО

Брезжит рассвет. На рынке появляются первые продавцы. Расставляют глиняные сосуды для продажи, раскладывают овощи и фрукты.

В храм небольшими группками тянутся люди, заходят в ворота.

На площади появляются Иоаким и Захария. Иоаким ведет козу на веревке. Их догоняет Анамеил. Он в бедной, местами дырявой одежде. В руках у него клетка с голубем.

АНАМЕИЛ

Иоаким!

Иоаким и Захария оглядываются.

АНАМЕИЛ

А ты зачем здесь? Зачем проделал проделал такой тяжкий для твоих лет путь?

Иоаким молча отворачивается от него и продолжает идти ко входу в храм рядом с Захарием.

АНАМЕИЛ

(идет следом, насмешливо)

Стареешь ты, Иоаким, на глазах стареешь. Память ослабла. Зачем ты козу ведешь? Отдай мне и возвращайся назад. Ты забыл, что сказал тебе Рувим на Пасху...

Мужчины, идущие рядом с ними, прислушиваются к словам Анамеила, улыбаются.

Захария поворачивается к Анамеилу и говорит резко.

ЗАХАРИЯ

Закрой дверцу у клетки! Голубь улетит!

Анамеил поднимает клетку к своему лицу, смотрит на дверцу.

АНАМЕИЛ

Закрыто.

ПРОХОЖИЙ

(смеётся)

Не туда смотришь!

Мужчины, идущие рядом, смотрят на Анамеила и смеются.

Анамеил опускает глаза, смотрит на дыру в своем старом хитоне и запахивает одежду.

ЗАХАРИЯ

(строго)

На праздник идёшь! Хотя бы дыру зашил!

Анамеил приостанавливается, отстает от Иоакима и Захарии.

ЗАХАРИЯ

(Иоакиму)

Ты этим шутникам отпор давай. Видишь, отстал сразу.

ИОАКИМ

С ними нагресишь больше.

НАТ. ДВОР ХРАМА ПЕРЕД ЖЕРТВЕННИКОМ УТРО

Иоаким стоит в очереди к жертвеннику, держа за рога козу.

Мужчина, стоявший впереди него, подтаскивает к жертвеннику упирающегося упитанного барана. Его тут же перехватывают два крепких служащих храма. Один зажимает барана между своих ног, другой зажимает барану морду. Первосвященник РУВИМ поднимает руку над головой барана и шепчет молитву. В другой руке Рувима окровавленная ветка иссопа. Рувим, прочитав молитву, отходит в сторону.

Тут же к барану подходят резчик и служка с сосудом для крови. Оба – в кожаных окровавленных передниках. В руках у резчика два длинных ножа, один – с тонким лезвием, как шило. Резчик быстро уверенно тычет ножом в шею барана. Из раны струёй бьёт кровь. Баран дёргается, но его крепко держат. Служка подставляет под струю сосуд. Резчик другим ножом тычет в другое место в шею барана. Снова кровь бьёт струёй. Служка подставляет сосуд. Резчик снова тычет ножом. Струи крови слабеют. Резчик отходит в сторону. Мужчины, державшие барана, барана оттаскивают его в сторону. Резчик одним махом перерезает барану шею. Два других служащих подходят к барану и оттаскивают его в сторону, где уже свежуют несколько животных.

Служка подносит сосуд с кровью к первосвященнику.

Рувим макает в сосуд ветвь иссопа и с молитвой кропит кровью жертвенник и роги кадильного алтаря.

Служка выплескивает кровь к подножию жертвенника в специальное углубление.

Иоаким подтаскивает за рога свою козу к жертвеннику, к Рувиму. Двое служащих перехватывают у него кожу.

Рувим поднимает руку над годовой козы, взглядывает на Иоакима и опускает руку.

РУВИМ

Это ты, Иоаким?

Иоаким опускает голову.

РУВИМ

Разве я не говорил тебе, что жертва твоя не угодна Богу? Может, Анна твоя кормит грудью младенца, а я не знаю об этом? Почему ты молчишь? Почему не радуешь меня?

Иоаким стоит перед первосвященником в зловещей тишине.

РУВИМ

(грозно и громко)

Для чего твои дары Господу, если ты не принёс чад Израилю? Не нужна твоя жертва Господу! Уходи!

Рувим указывает вытянутой рукой на выход из храма.

Потрясённый Иоаким застывает на месте.

ГОЛОС ИЗ ОЧЕРЕДИ

Уходи! Не задерживай!

Иоаким, с убитым видом, тащит за рога козу из храма.

Его провожают взглядами мужчины, стоящие в очереди: одни – с жалостью, другие – с осуждением, третьи, как Анамеил, – с насмешкой.

АНАМЕИЛ

(насмешливо)

Говорил я тебе, Иоак...

Мужчина, стоявший позади Анамеила, резко бьёт того в спину.

МУЖЧИНА

Заткнись!

И Анамеил умолкает.

Захария в священнической одежде, с печальным лицом, смотрит вслед Иоакиму, потом решительным шагом направляется за ним.

Рувим осуждающе глядит на него.

НАТ. ПЛОЩАДЬ ПЕРЕД ВХОДОМ В ХРАМ УТРО

На рынке уже много народу, шумно. Суета. Слышен женский смех.

Иоаким с козой выходят из храма. Иоаким вдруг падает на колени у стены, скидывает руки к небу.

ИОАКИМ

Господи, услышь меня! Подскажи, что делать мне! Дай знамение, направь на путь истинный!

Иоаким падает в пыль.

Из ворот храма быстро выходит Захария, направляется к Иоакиму и наклоняется над ним, трогает за плечо.

ЗАХАРИЯ

Иоаким, не убивайся так! Господь всё видит и слышит...

ИОАКИМ

За что мне это?

ЗАХАРИЯ

Не гневи Господа!

ИОАКИМ

Для всех великий праздник... а для меня день слёз... день скорби!

ЗАХАРИЯ

Молись, Иоаким! Молись!

ИОАКИМ

Уйду я в пустыню... Подальше от людей... Там и закончу дни свои...

ЗАХАРИЯ

Ты ещё крепок, Иоаким! Вспомни, Авраам до ста лет не имел детей. Сарра, жена его, в девяносто лет родила. А тебе всего пятьдесят, а Анна ещё моложе. Иди к ней...

ИОАКИМ

Нет... нет... После такого позора как я буду в глаза людям смотреть? Буду поститься, молиться Господу! Господь указывает мне только один путь: в пустыню, в пустыню!

ЗАХАРИЯ

Не горячись, Иоаким, остынь! Молиться можно и дома...

ИОАКИМ

Я туда, куда Господь ведёт!

Иоаким решительно поворачивается и уходит по площади.

Захария кричит ему вслед.

ЗАХАРИЯ

Зайди к Елисавете!

НАТ. ДОРОГА ДЕНЬ

Иоаким с опущенной вниз головой быстро шагает по каменистой дороге, ведет на поводу одного осла с поклажей. Осёл еле поспевает за ним.

НАТ. ДОРОГА НОЧЬ

Льет ливень, сверкают молнии, освещая грязную дорогу, ручьи, лужи; осла, опустившего понуро голову; стоящего на коленях в грязи Иоакима с поднятыми в отчаянии вверх руками.

ИОАКИМ

Господи, внемли гласу вопля моего, Царь мой и Бог мой! Господи, не в ярости Твоей обличай меня, и не в гневе Твоём наказывай меня! Подскажи, Боже мой, в чем грехи мои! Помилуй меня, Господи! Прости мне грехи невольные!

НАТ. ДОРОГА УТРО

Рассветает. Осёл с поклажей на спине щиплет траву на обочине дороги.

Иоаким лежит на мокрой земле лицом вниз. Он шевелится, садится на землю. Волосы и борода у него растрепаны, лицо в грязи. Он проводит ладонью по лицу, размазывает грязь, смотрит на грязную руку.

НАТ. ДОРОГА ДЕНЬ

Иоаким с отрешенным лицом бредет по дороге вслед за ослом. Волосы и борода у него по-прежнему растрепаны, но лица чистое.

НАТ. ДОРОГА ВЕЧЕР

Темнеет. Иоаким бредет по склону холма. Впереди виднеется лужайка с родником, возле которого растут кусты. Поодаль стоит одинокое дерево. Возле кустов горит костер, освещающий трех пастухов, и отдыхающее стадо овец и коз.

Иоаким останавливает осла, который сразу тянется к траве на обочине дороги. Иоаким стоит, смотрит в сторону костра, потом садится на землю и сжимает руками свою голову. Сидит так некоторое время, потом разглаживает пальцами бороду и волосы, встаёт и, обходя стороной стадо и пастухов, направляется к дереву.

НАТ. ПОД ДЕРЕВОМ НОЧЬ

Иоаким при лунном свете развьючивает осла и складывает вещи под деревом. Слышно спокойное блеяние овец, треск цикад. От костра доносятся изредка голос пастуха Сафара, тонкий смех пастушонка.

Иоаким расстилает на земле шкуру ягненка, но не ложится, встает под деревом и поднимает лицо к небу, где, кажется совсем низко над землей, мигают крупные звёзды.

Иоаким вскидывает руки вверх ладонями.

ИОАКИМ

Господи, услышь меня! Вспомни щедроты Твои, Господи, и милости Твои! Обрати взор Твой на страдания Анны, голубицы моей! За что, Господи, наказал ты нас бесчадием?

Иоаким опускается на колени и падает лицом вниз на землю. Лежит так долго. Потом поднимается, поправляет на земле шкуру ягненка и ложится на неё на спину. Лежит смотрит в небо.

Звезды, словно живые, перемигиваются друг с другом.

НАТ. ПОД ДЕРЕВОМ НОЧЬ

Под деревом рядом с Иоакимом лежит Анна. Иоаким резко поворачивает голову к ней, вскакивает.

ИОАКИМ

Анна!

Но рядом с ним Анны нет.

Неподалеку краснеют угли от затухающего костра и видны тени лежащих возле него людей.

Иоаким снова укладывается на шкуру, снова лежит, смотрит в небо.

НАТ. САД ИОАКИМА ДЕНЬ, ВОСПОМИНАНИЕ

Лето. Солнечный день. Иоаким стоит в своем саду, наблюдает за гнездом в ветках дерева. Птичка с гусеницей в клюве садится на край гнезда и сразу в гнезде несколько птенцов вскидывают вверх головы с раскрытыми клювами.

По тропинке к Иоакиму неторопливо подходит улыбающаяся Девора.

ДЕВОРА

Любуешься на птенцов?

Иоаким молча поворачивается к Деворе. Хмурится, ничего не отвечает.

ДЕВОРА

Я могла бы родить тебе больше, чем в том гнезде...

ИОАКИМ

(строго)

Взгляни на седины мои.

ДЕВОРА

Что седины?

(смеется)

Седины дают мужчине уверенность и силу. Разве не так?

ИОАКИМ

(возмущенно)

Уйди, блудница! Бес в тебе говорит!

КОНЕЦ ВОСПОМИНАНИЯ

НАТ. ПОД ДЕРЕВОМ НОЧЬ

Иоаким лежит на спине под деревом.

ГОЛОС ЗА КАДРОМ

Зря ты её прогнал!

Иоаким вскакивает, вскидывает вверх руки.

ИОАКИМ

Господи, господи, прости меня за мысли мои греховные! Господи, не отведи взора твоего от меня грешного! Не оставляй меня, Господи! Дай мне силы преодолеть искушения!

НАТ. ПОД ДЕРЕВОМ УТРО

Рассветает. Солнце показывает на горизонте свой алый краешек.

Иоаким лежит на шкуре под деревом. К нему со стороны стада овец и коз идет крепкий молодой человек, пастух САФАР.

Иоаким открывает глаза, слыша хруст сухой травы под ногами Сафара, но не поднимается, смотрит, как приближается Сафар.

САФАР
Мир тебе.

ИОАКИМ
Господь с тобой.

Иоаким поднимает голову, потихоньку, устало садится на шкуре.

САФАР
Что же ты к нам не пришел? Мы помогли бы устроиться?

ИОАКИМ
Будить не хотелось.

САФАР
Сегодня придет Регем. Ты встретишь его?

ИОАКИМ
Я уйду сейчас.

САФАР
Что сказать ему?

ИОАКИМ
Скажи, овец и коз купил Ахаз. Если его интересуют верблюды, продай сколько возьмёт.

Сафар не может скрыть радости, вспыхнувшей на его лице от слов Иоакима.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.